

стижения устойчивого развития государства, эффективного и быстрого движения белорусского народа в новом времени «экспертное сообщество» не смогло.

Информационная революция является органической составной частью четвертой экономической революции. Информационная контрреволюция представляет угрожающую обратную сторону этого процесса. Инфовойна в мире обостряется. В конфликт между сверхдержавами втянуты все страны. Беларусь также находится в сложном геополитическом положении. Вместе с этим общественное сознание неуклонно быстро эволюционирует под воздействием глобальных СМИ, и наступило переломное время, когда человечество отказывается от устаревшей формулы управления его судьбой: мировое правительство правит и не только заказывает музыку, но и грабит весь мир, угрожая массовым уничтожением. На этом основании весьма возможно, что информационная контрреволюция может обернуться взрывом гибридной революции.

Литература

1. Ленин, В.И. С чего начать? // В.И. Ленин. / Полн. собр. соч.: в 55 т. – 1967. – Т. 5.
2. Аргументы и факты. 2017. – № 6. – с. 6–7.
3. Ватиль В.Н. Коцепт «модернизации» в современном политическом дискурсе. / В.Н. Ватиль // Высэйшая школа. – 2010. – №. 1. – с. 39–42.

Валентин Старичёнок

*Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка*

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ТРЕНДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ БЕЛАРУСИ В РЕТРОСПЕКТИВЕ 2016 ГОДА

Важнейшим компонентом государственной политики является ее информационная составляющая, которая формирует нужный общественно-политический климат и задает необходимый для действий власти фон. Как это ни парадоксально будет звучать, но в 2016 г. специфика белорусской официальной политической повестки определялась ее «сверхпозитивным» содержанием. Конечно, мимо Беларуси не прошли такие острые и злободневные темы как экономический кризис, геополитическое противостояние, конфронтация России с Западом, напряженность в международных делах. И эти темы здесь активно обсуждаются. Однако акценты в политическом дискурсе расставлены особым обра-

зом, – так, что Беларусь кажется неким островком, где всё «как-бы-не-так-как-езде» [7]. Особенно это заметно, если сравнить тренды, доминирующие в информационном пространстве относительно Беларуси и сопредельных с ней государств.

Первый тренд – конфронтация. Отношения между Россией и Западом находятся в фазе конфронтации. Но в Минске принципиально против такой конфигурации и предлагают альтернативу: преодолеть противостояние и углубить сотрудничество между интеграционными образованиями. Перспектива задается на идею «интеграции интеграций», о которой вновь заявил Президент Беларуси Александр Лукашенко в 2015 г., выступая на Генассамблее ООН [3]. Плюсы такой позиции очевидны. Однако в ней имеется определенная слабость. Посадить оппонентов за стол переговоров не так уж трудно, а обеспечивать площадку для диалога можно бесконечно долго. Сложнее достигнуть конкретного результата, чем и определяется успешность любой переговорной модели. Но где гарантия, что переговоры не растянутся надолго, а площадка не превратится в символ бесконечных разговоров и бесплодных попыток найти решение там, где его, возможно, и нет?

Второй тренд – **милитаризация**. Происходит милитаризация восточноевропейского региона, где каждый, – и члены НАТО, и Украина, и Россия, – демонстрирует свои возможности защитить себя в случае возможной агрессии [8]. При этом все стороны говорят о вынужденном характере принимающихся мер и обвиняют в эскалации напряженности своих оппонентов. Но Беларусь строит свой имидж на других принципах. Беларусь – это не зона милитаризации, а площадка мира, которая находится на пересечении конфронтации. Поэтому в Минске говорят не столько о милитаризации, сколько о добрососедстве и дружбе, ставя их во главу информационного сопровождения внешней политики государства.

Третий тренд – **санкции**. Евросоюз и Россия ввели санкции по отношению друг к другу. В отношении же Беларуси действие санкционного режима Брюссель приостановил. Победа на президентских выборах США Дональда Трампа позволяет надеяться, что примеру европейцев последуют и американцы [4]. Возможно, здесь сработает личный фактор. Речь идет о зяте американского президента Джаред Кущнере (супруге Иванки Трамп), которого Трамп назначил старшим советником в своей администрации. Джаред оказался внуком белорусского партизана. Четыре раза приезжал в небольшой белорусский городок Новогрудок со своими внуками отец Джаред Чарльз (последний раз

летом 2016 г.), напоминая им о зверствах фашистов в Беларуси и о партизанском прошлом своих родителей [2]. Несомненно, родственники не определяют позицию исполнительной власти по вопросам внешней политики, а партизанские предки Кушнера имеют скорее символическое значение. Однако очевидно, что для Беларуси лучше, когда в президентской администрации США есть люди с белорусскими корнями, чем если бы их там не было.

Четвертый тренд – **экономический кризис. С точки зрения экономики** Беларусь переживает не лучшие времена. Но политическая повестка сконцентрирована не столько на стоящих перед страной сложностях, сколько на перспективах их преодоления. Много говорится об инвестициях, торгово-экономическом сотрудничестве, экономическом партнерстве, благоприятном для ведения бизнеса климате, наращивании деловых контактов, о совместных проектах, преодолении барьеров, развитии транспортной и логистической инфраструктуры и т. д. **Даже упреки** белорусской стороны в адрес России в торможении интеграционных процессов и отсутствие Президента Беларуси Александра Лукашенко на таких важных мероприятиях, как саммиты ЕАЭС и ОДКБ в декабре 2016 г., призваны ускорить интеграцию, подтверждая заявленную по этому вопросу позитивную повестку. А вынося проблемные темы на суд общественности и «взрывая» ситуацию, в Минске подчеркивают, что интеграцию тормозит не Беларусь.

Пятый тренд – **иммиграция. Экономика в Европейском регионе** сегодня тесно связана с миграцией, которая стала серьезнейшей проблемой и едва ли не стала «цивилизационным вызовом» для Европейского союза. Беларусь же успешно принимает жителей Украины (число въехавших в страну к осени 2016 г. достигло 160 тысяч человек [1]), а их присутствие не создает значимых угроз для безопасности государства. Конечно, речь идет о разных категориях «беженцев». Попавшие в нашу страну украинцы оказываются в близкой им культурной среде: они не сталкиваются с необходимостью менять уклад, знакомиться с непривычными для них ценностями, осваивать чуждые им нормы поведения, учить язык и т. д. **Потому их интеграция в белорусское общество** проходит практически безболезненно, а эта тема не превратилась в камень политического преткновения. Конечно, рвущиеся в Европу беженцы являются гораздо более серьезным вызовом для ЕС, чем украинцы для Беларуси. Но ведь ЕС имеет в своем распоряжении несравненно больше ресурсов, чем Беларусь. Поэтому и масштаб вызовов здесь соизмерим с мощностью тех государств, которым эти вызовы брошены. Кстати, Минск

готов взять на себя и более серьезные обязательства по беженцам: достигнута договоренность с Евросоюзом о создании на территории нашей страны центров по размещению мигрантов, прибывших в Беларусь нелегально; говорится о готовности Брюсселя выделить на этот проект семь миллионов евро [6].

Разговоры о потоках инвестиций, ожидаемом экономическом росте, перспективах сотрудничества с ЕС уже сейчас перехлестывают через край. Это формирует завышенные ожидания у общественности и уверенность в отсутствии проблем, а «сверхпозитивность» повестки имеет определенные риски. Гражданами с завышенными ожиданиями легче манипулировать. Чем более беззаботно они себя чувствуют, тем легче породить в них протестные настроения, если что-то пойдет не так. Подобное случилось с дискурсом относительно социально ориентированного белорусского государства, содержание которого редуцировалось исключительно к теме заботы о народе. В результате социальные блага стали восприниматься населением как должное, а в обществе сформировались паразитарные настроения. Многие жители «забыли» о личной ответственности, искренне считая, что государство им «всем обязано». И это очевидное упущение информационной политики, осуществлявшейся в рамках патерналистского дискурса, из которого фактически исключили тематику ответственности гражданина перед обществом и государством. Про ответственность белорусов говорил на официальном приеме в канун старого Нового года (13 января 2016 г.) и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко: «Каждый должен чувствовать ответственность за судьбу страны»; «Каким будет завтра нашей страны, зависит только от того, с какой отдачей мы будем работать сегодня» [5].

Однако уравновесить тему заботы темой ответственности следовало десятилетием раньше. Тогда бы возникшие в годы кризиса проблемы белорусский народ не воспринял так болезненно. Например, вполне рациональная реформа повышения пенсионного возраста в Беларуси стала объектом критики со стороны определенных кругов как раз за то, что она вошла в противоречие с прежними лозунгами исполнительной власти. То же самое касается «сверхпозитивной» экономической повестки, которая может заработать и против власти, если граждане посчитают, что обещанный приток инвестиций недостаточный, а их материальное положение улучшается мало или медленно [7].

Таким образом, сложившаяся благоприятная повестка полезна с точки зрения возможностей, которые может извлечь Беларусь в краткосрочной перспективе. Прежде всего, общественность задается вопросом, как

белорусская политическая элита поможет народу повысить собственное благосостояние. Кризис выявил слабые места белорусской экономики и указал на необходимость совершенствования ее организации. Однако грамотная организация конкурентоспособной экономики должна подкрепляться ещё и технологиями и инновациями, особенно, если речь идет о промышленности. «Вытянуть» собственную промышленность и справиться с новыми вызовами в одиночку Беларусь не сможет. И наращивание контактов с Брюсселем должно подхлестнуть и ускорить евразийскую интеграцию, ибо в Москве не меньше, чем в Минске понимают, что судьба интеграционных проектов зависит от их эффективности и успеха. А без умения объединяться и согласовывать свои позиции по любым параметрам в мире экономической борьбы и конкуренции делать нечего. Что касается инвестиций, то бесплатно инвестировать в белорусскую экономику никто не собирается. В такой ситуации Беларусь создаёт максимально конкурентную среду среди потенциальных инвесторов. Это позволяет Минску лавировать в вопросе уступок, которые эти инвесторы могут потребовать, и получать от них максимально выгодные условия сотрудничества.

Литература

1. В Беларуси подсчитали беженцев из Украины // Корреспондент.net. – 2017. – 26 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/worlddabus/3750212-v-belarusy-podschytyaly-bezhentsev-uz-ukraynu>. – Дата доступа: 02.02.2017.
2. В семье Трампа белорусские корни // Белтелерадиокомпания. – 2016. – 8 июля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tvr.by/news/obshchestvo/v_seme_trampa_belorusskie_korni/. – Дата доступа: 02.02.2017.
3. Макей: мы должны избежать опасного противоборства Евросоюза и ЕАЭС // TUT.BY. – 2016. – 26 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/517601.html>. – Дата доступа: 01.02.2017.
4. Матвеев, В. Нормализация белорусско-американских отношений может и должна иметь место – посол США в отставке / В. Матвеев // БЕЛТА. – 2016. – 7 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/politics/view/normalizatsija-belorussko-amerikanskih-otnoshenij-mozhet-i-dolzha-imet-mesto-posol-ssha-v-otstavke-222600-2016/>. – Дата доступа: 01.02.2017.
5. Официальный прием от имени Президента на старый Новый год, 13 января 2017 г. // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ofitsialnyj-priem-ot-imeni-prezidenta-belarusi-po-sluchaju-starogonovogo-goda-15372/. – Дата доступа: 02.02.2017.

6. Проект по созданию в Беларуси миграционных центров при поддержке ЕС запустят в 2017 году // БЕЛТА. – 2017. – 26 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/proekt-po-sozdaniju-v-belarusi-migratsionnyh-tsentrov-pri-podderzhke-es-zapustjat-v-2017-godu-230244-2017/>. – Дата доступа: 02.02.2017.
7. Старичёнок, В.В. Стратегия выгоды. Куда идет Беларусь? / В.В. Старичёнок // Евразия. Эксперт. – 2017. – 17 января [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/strategiya-vygody-kuda-idet-belarus/>. – Дата доступа: 17.01.2017.
8. Стефанович, Д. К каким войнам готовятся страны Евразии / Д. Стефанович // Евразия. Эксперт. – 2016. – 26 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/k-kakim-voynam-gotoviyatsya-strany-evrazii/>. – Дата доступа: 02.02.2017.

Владимир Степанов

Белорусский государственный университет

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ РАБОТЫ СМИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Работа в социальных медиа (информационном пространстве платформ Web 2.0 – «ВКонтакте», Facebook, Twitter и др.) невозможна без системы ключевых индикаторов эффективности (KPI), отражающей, насколько успешно СМИ использует социальные каналы для достижения поставленных целей.

KPI чаще всего опираются на простейшие количественные показатели, которые отслеживаются системами внутренней статистики – **метрики** (прирост подписчиков, объемы трафика). Реже они могут рассчитываться на основе сложных формул («осведомленность»), требовать дополнительных источников данных в виде аналитических сервисов (Klout, Mediametrics, YouScan) или социологических исследований (фокус-группа, опрос).

Источники указывают на разное количество метрик и их значимость. Например, аналитическая компания Buffer описывает более 60 индикаторов [1], Dreamgrow – чуть меньше 50 [2], а в методическом пособии К.Сейтер выделяется лишь 30 [3]. Набор метрик включает в себя как классические медиаметрические показатели (Reach, CPT), так и специфические для соцмедиа индикаторы (ER, Share of conversation). Традиционно метрики объединяются в блоки – в наиболее обобщенном виде это активность (Activity), охват (Reach), вовлечение (Engagement), привлечение (Acquisition) и конверсии (Conversion).